

[Текст отредактирован для лучшего понимания и отличается от текста поданной кассационной жалобы]

Во Второй кассационный суд
общей юрисдикции

Административный истец:
Самин Михаил Иванович
[ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]

Административный ответчик:
Призывная комиссия Обручевского района
ЮЗАО города Москвы
Адрес: Москва, ул. Вавилова д. 44 к. 1

Административный ответчик:
Объединённый военный комиссариат
Гагаринского района ЮЗАО города Москвы
Адрес: Москва, ул. Вавилова д. 44 к. 1

Дело № 02а-232/2020

Кассационная жалоба

16.07.2020г. решением Гагаринского районного суда г. Москвы (ф.с. Шестаков Д.Г.) отказано в удовлетворении административного искового заявления Самина М.И. к призывной комиссии Обручевского района ЮЗАО города Москвы о отмене решения об отказе в прохождении альтернативной службы.

24.12.2020г. апелляционным определением Московского городского суда указанное решение оставлено без изменения.

Считаю указанные судебные акты незаконными, необоснованными, нарушающими моё право на прохождение альтернативной гражданской службы и моё право иметь убеждения, противоречащие несению военной службы, и подлежащими отмене по следующим основаниям:

1. В качестве причины отказа в удовлетворении иска суд указывает отсутствие доказательств направления или сдачи заявления о замене военной службы на альтернативную гражданскую до 1 апреля 2019 года.

Закон устанавливает определённые сроки подачи заявлений: до 1 апреля и до 1 октября в зависимости от периода призыва. На судебных заседаниях Гагаринским районным судом не исследовался вопрос о необходимости представления доказательств направления заявления до 1 апреля 2019 года.

При этом заявление мною направлено 30 марта 2019 года заказным письмом, о чём Мосгорсуду +представлены доказательства в материалы дела, соответственно, оно подано согласно почтовому штемпелю в установленные законом сроки.

Считаю, что суд счёл решение об отказе в замене военной службы на альтернативную гражданскую по причине пропуска сроков законным из-за того, что неправильно определил обстоятельства дела.

В апелляционном определении настаивается, что я не предоставил доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска срока подачи заявления, однако мною предоставлены доказательства того, что срок подачи заявления не пропущен.

В решении Гагаринского районного суда указано, что мною не предоставлены **доказательства направления** или сдачи заявления в установленный законом срок. Эти доказательства не были запрошены во время заседаний Гагаринского районного суда, и вопрос недоверия суда к предоставленным мною датам не ставился, однако вопрос отсутствия всестороннего рассмотрения дела был проигнорирован Мосгорсудом. При этом, **доказательство направления** заявления о замене военной службы на альтернативную гражданскую заказным письмом 30 марта 2019 года (номер почтового идентификатора 11942133052166) было приложено к апелляционной жалобе.

В соответствии с Определением Конституционного суда РФ от 17.10.2006 г. № 477-0, статья 11 Федерального закона "Об альтернативной гражданской службе" по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства, закрепляющая обязанность гражданина довести до сведения призывной комиссии, иного уполномоченного органа, а также суда доводы о наличии у него убеждений или вероисповедания, которые противоречат несению военной службы, не может рассматриваться как устанавливающая такие сроки обращения гражданина с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, которые в случае их пропуска по уважительным причинам не могли бы быть восстановлены судом или иным правоприменительным органом.

Это указание Конституционного Суда РФ основано на позиции, что право на замену военной службы по призыву на альтернативную гражданскую является непосредственно действующим. Федеральный законодатель не вправе ограничивать процедурными нормами, принятыми в целях рационализации деятельности государственных органов, свободу совести и вероисповедания и связанное с ней право на альтернативную гражданскую службу.

В апелляционном определении настаивается, что статья 11 Закона N 113-ФЗ не предусматривает неких «особенностей окончания» установленного срока подачи заявления; однако никакие «особенности окончания» срока подачи заявления в апелляционном заявлении не упоминались. Закон не предусматривает ограничений, связанных со способом подачи заявления (направлением по почте или подачей лично). Статья 11 устанавливает ограничения на сроки подачи заявления, однако толкование времени подачи заявления как времени регистрации в военкомате полученного им по почте заявления явно не предусматривалось законодателем и создало бы огромное поле для злоупотреблений. Ранее я сталкивался с отказом со стороны ответчика принимать заявление во время личного посещения мною военкомата, поэтому с тех пор направляю заявления по почте. Кроме того, так как право на замену военной службы на альтернативную гражданскую является непосредственно действующим, даже если исходить из изложенного в апелляционном определении толковании закона, задержка, нужная почте для доставки заявления, должна считаться уважительной причиной пропуска срока, и такой пропуск срока не должен препятствовать реализации права. Более того, Гагаринский районный суд в своём решении исходит из того, что временем подачи заявления при направлении по почте считается время направления заявления (и говорит, что доказательств времени **направления** или подачи заявления предоставлено в

Гагаринский районный суд не было), и я придерживаюсь такого же толкования, какое Гагаринский районный суд выразил в решении.

2. Вывод суда о том, что административный ответчик принял решение об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской в соответствии с законом противоречит фактам нарушений закона при принятии этого решения, установленным 231 военной прокуратурой гарнизона.

А именно, мотивированное решение на заседании призывной комиссии составлено не было, а изготовлено после применения мер прокурорского реагирования.

Более того, в протоколе отсутствует подпись представителя службы занятости, что противоречит самому протоколу, в котором указано, что решение принималось единогласно.

Отсутствие подписи члена комиссии свидетельствует, об отсутствии представителя службы занятости при вынесении решения, а сведения, внесенные в протокол призывной комиссии, не соответствуют действительности.

[Не было в кассационном заявлении, для суда: хочу также заметить, что был 10 июня на заседании призывной комиссии, она также была в неполном составе, председатель комиссии в нарушение приказа 400 министра обороны не представил членов комиссии, после чего я обратил внимание на собственно состав комиссии - в нём не хватало представителя органа внутренних дел. когда я обратил на это внимание, призывную комиссию в отношении меня прервал. представитель органа внутренних дел прибыл через час, и в течение этого часа призывную комиссию продолжали проводить в отношении других призывников неполным составом. при этом даже когда представитель органа внутренних дел прибыл, председатель комиссии отказывался его представлять, и возможности узнать, что это член комиссии, а не какой-то другой полицейский, не было. В связи с последними событиями я так же обратился в военную прокуратуру, она выяснила, что в отношении меня допускаются систематические нарушения. Всё это ещё раз подтверждает, что административный ответчик постоянно нарушает закон, что косвенно свидетельствует о верности выводах военной прокуратуры о незаконности процедуры, по которой выносилось в обжалуемое решение ответчика. Могу приобщить аудиозапись заседания призывной комиссии, которые я произвёл 10 июня на территории административного ответчика, она подтверждает, что для административного ответчика принимать неправомочные решения неполным составом - нормальная практика, если нужно, есть ходатайство.

Мосгорсудом полностью проигнорирована незаконность процедуры, по которой выносилось решение. Не дана правовая оценка ни неправомочности (Призывная комиссия в неполном составе выносила решение), ни несоблюдения процедуры (не заслушали, чем нарушили ФЗ Об АГС)]

3) Судом полностью проигнорирован мой довод о том, что решение комиссии не мотивировано, в связи с чем не представляется возможным не только проверить основания по которым отказано в удовлетворении заявления о прохождении альтернативной гражданской службы, но и выяснить, рассматривался ли призывной комиссией вопрос о причинах пропуска срока подачи заявления.

Судом проигнорирован факт, того, что представитель административного ответчика пояснил в ходе судебного заседания о том, что мотивированного решения призывной комиссией не выносилось.

В силу ч.3 ст. 12 Федерального закона от 25.07.2002 N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" по итогам рассмотрения заявления призывная комиссия выносит заключение о замене гражданину военной службы по призыву альтернативной гражданской службой либо **принимает мотивированное решение об отказе в такой замене.**

Ссылка на одно из предусмотренных законом оснований отказа в замене военной службы альтернативной гражданской службой — это не мотивировка, а одно из предусмотренных законом оснований для отказа гражданину в замене военной службы на альтернативную. Это подтверждается правоприменительной практикой, например, Решениями Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 22 июля 2015 по делу № 2-4162/2015 и по делу № 2-4449/2015. Мотивировка предполагает наличие в решении призывной комиссии мотивировочной части, а в принятом призывной комиссией решении присутствует только резолютивная.

Законом установлено, что решение должно быть мотивированным для того, чтобы можно по существу оценить изложенные в нем доводы и обжаловать в надлежащем порядке, однако оценивать в итоге нечего.

В связи с чем, полагаю, что призывной комиссией нарушена процедура рассмотрения заявления.

Таким образом, призывная комиссия изначально лишила меня рассмотрения заявления по существу, в том числе в противоречие ч.2 ст. 12 ФЗ от 25.07.2002 N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" отказавшись заслушивать моё выступление с приведением доводов в поддержку моих убеждений, а затем сделала невозможным обжалование решения, так как суд не может проверить немотивированное решение и не имеет возможности дать юридическую оценку указанному решению по существу. Суд никак не отреагировал на отсутствие мотивировочной части решения, проигнорировав этим бездействием положения статьи 12 ФЗ № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» и статьи 178 КАС РФ, отказавшись реагировать на обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого дела.

4) В апелляционном определении указано, что я не обосновал с достаточной полнотой и достоверностью наличие серьезного и непреодолимого конфликта между обязанностью служить в армии и его убеждениями, который вызвал бы неприятие им военной службы, а также то, что неприятие военной службы, на которое ссылается заявитель, является именно его убеждением, которое прочно сформировалось; не установлено, что несение военной службы противоречит его убеждениям.

Все обоснования убеждений были представлены ещё на стадии подачи заявления о прохождении об альтернативной службе и судом первой и апелляционной инстанции не исследовались, а так как решение призывной комиссии не мотивировано, то нельзя признать это основанием для отказа в прохождении альтернативной службы и является сочинением судебной коллегии по административным делам.

Из года в год я заполняю анкеты и автобиографии и указываю о стойких взглядах и убеждениях, которые полностью игнорируются как призывной комиссией так и судом.

Указанный в апелляционном определении вывод о том, что из активного участия в общественной и политической жизни, оппозиционных публичных мероприятиях, наличия задержаний правоохранительными органами следует отсутствие пацифистских и морально-этических убеждений не основано на правовых нормах или здравом смысле и абсурдно. Моё участие в общественной и политической жизни – в том числе следствие его пацифистских и морально-этических убеждений, так как я убеждён, что на большинстве избираемых должностей находятся люди, выбирающие курс государства на большую милитаризацию, а потому необходимо мирно участвовать в общественной и политической жизни, чтобы на следующих выборах общество избрало других представителей.

Кроме того, в соответствии со ст. 4 ФЗ от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений», в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство: «не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания». Таким образом, исходя из правовой логики этой статьи государство не вправе вмешиваться в реализацию гражданином своего права на свободу совести, в том числе на определение к принадлежности к какому-либо моральному или философскому учению, и давать оценку убеждениям, прямо вытекающим из таких учений, либо самостоятельно сформированных на их основе. Ч.3 ст. 59 Конституции устанавливает право на замену военной службы на альтернативной гражданской службой, если убеждениям гражданина противоречит несение военной службы. Оценивая в апелляционном определении моё участие в мирной общественной и политической жизни и приходя из этого к выводу, что у него не может быть «сформированных, устойчивых, искренних и глубоких» убеждений, суд нарушает конституционный принцип равенства перед законом, ставя применение конституционного права на замену военной службы на альтернативную гражданскую при наличии убеждений, которым противоречит несение военной службы, в зависимость от политических предпочтений, принадлежности к общественным объединениям, убеждений, не связанных с допустимостью несения военной службы, а так же в зависимость от выражения указанных обстоятельств.

Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Согласно международным стандартам в области защиты прав человека, оценка легитимности убеждений не соответствует требованиям, предъявляемым к обязанности государства сохранять нейтралитет и беспристрастность к убеждениям человека.

Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), действующий в пределах Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), ратифицированной Российской Федерацией, неоднократно указывал на то, что в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ право на свободу мысли, совести и вероисповедания, гарантированное Конвенцией, исключает оценку государством легитимности убеждений или способов их выражения. (см. §92 Решения ЕСПЧ по делу «Московское отделение Армии Спасения против России» (№72881/01 от 5 октября 2006 года), § 47 «Мануссакис и др. против Греции» (№18748/91 от 26 сентября 1996 года)).

Большая Палата Европейского суда по правам человека в деле «Баятян против Армении» (№23459/03) постановила, что оппозиция военной службе, в тех случаях, когда

она мотивирована серьезным и непреодолимым конфликтом между обязанностью служить в армии и совестью человека или его глубокими и подлинными религиозными или иными убеждениями, представляет собой убеждение или верование достаточной последовательности, серьезности, согласованности и важности, достойное защиты в соответствии со статьей 9 Конвенции.

Комитет по правам человека ООН в § 5 в деле «Ким против Республики Корея» (CCPR/C/106/D/1786/2008) пришел к выводу, что право на отказ от обязательной военной службы, по соображениям совести неотъемлемо от права на свободу мысли, совести и религии; соответственно, обязательная военная служба является не только нарушением права на практике исповедовать убеждения или религию, но также и нарушением права иметь убеждения или религию.

В свою очередь, из п. 7.4. решения комитет ООН в деле «Ким против Республики Корея» (CCPR/C/106/D/1786/2008) указано на недопустимость принуждения к прохождению военной службы гражданами, убеждения которых противоречат ее несению военной службы, в связи с чем, субъективная оценка наличия или отсутствия убеждений создает реальную угрозу для человека либо подвергнуться принуждению к отказу от убеждений, либо подвергнуться уголовному преследованию за убеждения совести.

Статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации устанавливается принцип равенства всех пред законом и судом. Часть 1 статьи 19 соответствует положениям международных актов о правах человека, в частности, статье 7 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., статье 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., статье 14 и части 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Указанные в апелляционном определении выводы о том, что ранее 2018 года я не заявлял о наличии пацифистских и морально-этических убеждений, так же не соответствует действительности. В 2018 году, в 17 лет, я впервые подал заявление о замене военной службы на альтернативную гражданскую, однако пацифистские убеждения у него сформировались с детства, и на протяжении многих лет он их высказывал. Так, в 16 лет он написал пост с выражением пацифистских взглядов, чем запустил в социальной сети «ВКонтакте» флэшмоб, в ходе которого хэштег #войныэтоплохо был выведен на первое место по популярности в этой социальной сети (<https://tjournal.ru/flood/41367-fleshmob-voyny-eto-ploho>), а сотни пользователей, вдохновлённые моими словами административного, написали большие тексты и даже сочинили стихи об ужасах войны, а в 17 лет, будучи в Украине на международной физико-математической олимпиаде в районе 8 мая, восхищался использованием «никогда снова» вместо популярного в России «можем повторить», о чём так же публично заявлял.

При рассмотрении заявления о замене военной службы на альтернативную гражданскую заявитель не способен предвидеть покажутся ли его убеждения органу власти или суду достаточными или нет, а такой подход позволяет власти руководствоваться не нормами закона, а личными убеждениями, что не соответствует духу Конституции Российской Федерации.

Позиция Московского городского суда о необходимости приводить какие-то объективные факты, свидетельствующие о прочно сформировавшихся убеждениях неприятия военной службы, так же не основана на законодательстве. Как отмечено в апелляционном определении, в соответствии с ФЗ от 25.07.2002 N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе", реализация конституционного права на

альтернативную гражданскую службу носит заявительный характер. В апелляционном определении указано, что автобиография, приложенная к заявлению, не содержит «конкретных проверяемых сведений», а информация о моих пацифистских и морально-этических убеждениях изложена «лишь в административном иске, объяснениях, в заявлении», из чего сделан вывод о законности отказа. Однако ч. 2 ст. 12 113-ФЗ говорит лишь о том, что к заявлению прилагаются автобиография и характеристика с места работы. В п.2 ч.4 ст. 12 113-ФЗ говорится, что людям, заявившим об убеждениях, которым противоречит несение военной службы, может быть отказано в замене военной службы на альтернативную гражданскую, если имеются характеризующие их документы, не соответствующие доводам этих людей об их убеждениях. Таким образом, федеральным законодательством не предусматривается необходимость подтверждения автобиографией и характеристикой доводов заявителя, этим документам достаточно доводам не противоречить. Это закономерно: заявитель может и не высказывать своих убеждений по месту учёбы или работы, соответственно, должностное лицо, дающее характеристику, о таких убеждениях может и не знать; «автобиография» определяется Большой Советской Энциклопедией, как «краткое хроникально-справочное описание основных событий собственной жизни» – таким образом, составление автобиографии также не подразумевает доказательство убеждений.

Однако, даже несмотря на это, изложенная в апелляционном определении позиция свидетельствует о недостаточно тщательном рассмотрении материалов дела и противоречит собственно документам, на которые она ссылается. Так, в автобиографии указывается событие, связанное с морально-этическими и пацифистскими убеждениями: проведение краудфандинга на печать книги, «пропагандирующей ценность человеческой жизни, недопустимость насилия, и отвергающей саму идею существования армии, как фашистскую». В характеристике с места работы указано, кроме прочего, что я – «пацифист», «имеет стойкие и глубокие убеждения о неприемлемости насилия и военной службы, конфликтующие с обязанностью служить в армии».

Кроме того, в ходе заседаний Гагаринского районного суда представитель административного ответчика устно пояснял, что ответчик согласен с наличием у меня убеждений, которым противоречит несение военной службы, и единственная причина отказа призывной комиссией в замене военной службы на альтернативную гражданскую – якобы пропуск сроков подачи заявления.

[Более того, 10 июня 2021 года административный ответчик принял заключение о замене мне военной службы на альтернативную гражданскую, согласившись с доводами, совпадающими с указанными в ранее поданных заявлениях, и решив, что у меня присутствуют убеждения, противоречащие несению военной службы и дающие право на прохождение альтернативной гражданской службы. Копию заключения хочу приобщить к материалам дела.]

Таким образом, административный ответчик согласился с наличием у меня конституционного права на замену военной службы на альтернативную гражданскую. Судьи Московского городского суда в попытке обосновать законность решения ответчика в апелляционном определении выразили позицию, отрицающую наличие у меня этого права, однако не подкрепили её никакими фактами, при этом выразили правовую позицию и сделали выводы, не соответствующую действующим правовым нормам.

В соответствии со ст. 310 КАС РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

На основании вышеизложенного и ст. 309 КАС РФ

Прошу суд:

1. Отменить решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 16.07.2020г.
2. Отменить апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2020г. и принять новое решение, которым удовлетворить иски требования административного истца.

Приложения:

1. Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 16.07.2020г
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2020г.
3. Квитанция об оплате госпошлины.
4. Копия квитанции об отправке жалобы сторонам.

10 мая 2021г.

Самин М.И.